

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В СМИ

А. Ю. Трофимов

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

Утверждается призванность журналистов обеспечить объективное и достоверное освещение деятельности культов, воздействующих на психику и сознание людей.

Ключевые слова: СМИ, общественное мнение, религиозно-этническая толерантность

Затверджується покликання журналістів забезпечити об'єктивне і достовірне висвітлення діяльності культів, що мають вплив на психіку і свідомість людей.

Ключові слова: ЗМІ, суспільна думка, релігійно-етнічна толерантність

The article states goal of journalists to provide objective and true-to-life highlighting of action of cults influencing human phyhics and conciousness.

Key words: mass media, interconfessional conflict, public opinion, religious

Общеизвестно, что в смутные времена, как никогда ранее, люди нуждаются в лидерах, обладающих властью и харизмой. Страны Европы и Америки в недавнем прошлом не ощущали ни крушения государственной идеологии, ни распада наработанных десятилетиями социально-экономических и культурных связей, ни внутренних войн или глобальных, всеразрушающих катаклизмов. Тем не менее, и в таких в целом благополучных и цивилизованных обществах находится немало людей, которым живется неуютно и тоскливо. Главное, эти люди всегда готовы объяснять свои личные неудачи объективными внешними обстоятельствами, в том числе упадком мира накануне его неминуемого и заслуженного конца, который так легко связать, например, с календарным концом тысячелетия, «трагическим» сочетанием цифр, дат, имен.

Современная волна новых тоталитарных религиозных культов и сект возникла и начала распространяться в мире еще в семидесятые годы XX века, охватив, преимущественно, Европейский континент. Именно в это время возникли такие новомодные религии, как Дети Господа, Миссия Божественного Света, учение саентологии, «Нарконом», «Криминон», «Семья», Церковь преподобного Муна и многие другие.

Благодаря усилиям сотен иностранных проповедников и миссионеров, а также – в немалой степени – положительному освещению их деятельности в отечественных СМИ, только за последние 4-5 лет в Украине создано свыше трехсот больших и малых центров нетрадиционных культов, а количество церковных общин и региональных ячеек национал-радикальных организаций религиозного толка вообще тяжело подсчитать [1].

В этой связи весьма показательна ситуация, сложившаяся в Автономной Республике Крым. Если, по данным Комитета по делам религий при Совете министров АРК, в 1997 году миссионерской деятельностью в Крыму занималось около 400 «просветителей», то в 2001 году уже 659! Параллельно с большим количеством сект и новых, чаще всего тоталитарной направленности, религиозных культов значительно увеличилось и количество религиозных организаций, официально зарегистрированных в государственных органах власти. Так, по состоянию на 1 мая 2001 года в Крыму функционировало 945 религиозных объединений, которые представляли 46 церквей, конфессий, течений и направлений. Из них Украинская Православная Церковь (УПЦ) имеет 349 объединений, Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) – 296 мусульманских общин. Протестантские церкви насчитывают 207 объединений, УПЦ КП – 14, Римско-католическая Церковь – 11, евангелисты-лютеране – 7, Армянско-апостольская Церковь – 7, украинская Греко-католическая Церковь – 2. Мусульманским общинам возвращены 94 мечети, передано под мечети 24 сооружения. Обеспеченность культовыми строениями мусульманских общин Крыма составляет 47,4%, сторонников православных церквей – 53%.

Аналогичная картина характерна и в целом для Украины. По состоянию на 1 января 2003 года, по данным заместителя председателя Госкомитета по делам религий Николая Новиченко, в Украине насчитывается 28567 религиозных организаций 54 вероисповедных направлений, причем свыше 1000 из них действуют без регистрации [2].

Не вызывает сомнений, что Крым является сегодня регионом с повышенной степенью возникновения межконфессиональных конфликтов. Основными конфликтующими сторонами в АРК выступают ДУМК и Крымская епархия УПЦ. Активную роль в конфликте играет УПК Киевского патриархата, ситуативно поддерживая ДУМК [3].

Углубление социально-экономических связей с Турцией и странами арабского мира постепенно приводит к тому, что на ситуацию в АРК в последнее время все больше и больше влияет исламский фактор. Еще в 1993 году ДУМК установила тесные связи с партией Благоденствия и ее председателем Н.Эрбаканом, тогда же руководство меджлиса встречалось с генеральным секретарем организации «Милли гереш»

А.Юкселем. На территории АРК проявляет активность турецкая исламская организация «Нурджу», руководитель которой – Ф.Гюлен – является лидером религиозного движения «Нур», пропагандирующего пантюркскую идею и мечтающего о превращении Турции в исламское государство [4].

В Крыму по линии ДУМК постоянно находится 30-40 миссионеров-священнослужителей из стран мусульманского мира – Ливана, Сирии, Египта, Кувейта. Они обучают крымскотатарскую молодежь исламу, помогают в проведении мусульманских обрядов, осуществляют исламскую агитацию. Международная корпорация развития (МКР, Россия) через свое крымское отделение также осуществляет меры по распространению ислама среди широких слоев населения Крыма. Представители МКР координируют свои усилия с образованным при Крымском государственном медицинском университете объединением «Ахрар», членами которого являются студенты из арабских стран.

Рядом исследователей отмечается угроза политизации мусульманского движения Крыма, спровоцированная, в том числе, и событиями в Чечне. Так, еще 1 марта 1994 года лидер межджлиса М.Джемилев принял муфтия Чечни имама А.Галаборшева, который прибыл в Крым по поручению Дж.Дудаева. По некоторым данным, в этом же году в Чечню выехал отряд крымскотатарских добровольцев для участия в военных действиях против федеральных войск РФ [5]. Есть также данные, подтверждающие контакты руководства межджлиса с представителями Чеченской республики – Ш.Басаевым, Б.Мизарбековым, З.Яндарбиевым, М.Удоговым и другими, объявленными правительством РФ «террористами и преступниками» и находящимися вне закона [6].

В Крым проникают и представители радикальных мусульманских организаций – «Серые волки», «Братья мусульмане»; в Украине образовано 11 организаций, имеющих отношение к деятельности последней. Заинтересованность мусульманским миром полуострова проявляют и представители ваххабизма, который считают религиозно-политической базой исламского фундаментализма. Периодически в Крыму появляется литература ваххабитов на украинском языке, в которой четко прослеживается оправдание и обоснованность совершения террористических актов [7].

В декабре 1999 года муфтий мусульман Украины А.Тамим высказал свою обеспокоенность наличием в Украине радикальных и экстремистских мусульманских течений, а в феврале 2000 года крымские спецслужбы подтвердили факт задержания лиц, имеющих отношение к боевым действиям на Северном Кавказе [8].

По данным [9], подавляющее большинство опрошенных крымчан (61,7%) уверены, что на мусульман Крыма осуществляется существенное давление со стороны заграничных исламских организаций. Лишь 15,4% опрошенных считают, что такого влияния не существует, а 22,9% затруднились с однозначным ответом на этот вопрос.

20 марта 2001 года Ассоциация независимых журналистов Крыма распространила заявление, направленное против попыток разжигания межнациональной, межконфессиональной вражды и пропаганды войны. Как пример таких действий приводилась статья «Дранг нах остен по-папски» («Крымская правда», 13 марта 2001, №46), открыто разжигающая межконфессиональное противостояние и издаваемая над религиозными чувствами граждан Украины католического вероисповедания. В статье «Шевченко в натуральную величину» («Крымское время», 13 марта 2001г., №47) говорилось про «недоразвитость» украинского народа и «второсортность» его культуры. Очевидно, что подобные публикации не способствуют достижению межконфессионального и межнационального согласия, провоцируют конфликты.

Определенную роль в развязывании межконфессионального конфликта играют тоталитарные религиозные культы и секты, которых, при всей рыхлости и неоднородности доктрин, объединяет ненависть к Православию. Специалистами отмечается устойчивая криминализация сект и тоталитарных религиозных культов, организаций фашиствующего и националистического толка, и сегодня правоохранные органы сталкиваются со все увеличивающимся количеством правонарушений с их стороны. Выявлена и доказана общность природы преступных и деструктивных религиозных культов как по внутренней структуре, так и по применяемым средствам и методам.

Деструктивный антиобщественный характер тоталитарных религиозных культов и сект, экстремистских организаций вытекает из криминальных наклонностей их внутренней жизни, форм действий против традиционных религий и других сект, в значительной степени обусловлен зомбированием своих членов, методами вербовки новообращенных. Криминальные наклонности вышеназванных культов, сект, организаций следуют, прежде всего, из их идеологических доктрин, фанатичности в деформированном понимании смысла жизни, вседозволенности в выборе средств для его достижения, а также слепой подчиненности своему вышестоящему руководству [10].

Апокалиптическая направленность целой группы деструктивных антиобщественных организаций и тоталитарных религиозных культов, их доктрины, включающие в виде неотъемлемого элемента постулаты о «конце света», призывы и популяризация ритуальных убийств и самоубийств провоцируют массовый психоз, особенно среди молодежи и подростков с их неустойчивой психикой, и, тем самым, представляют серьезную угрозу обществу.

Журналисты и СМИ в целом призваны обеспечить максимально прозрачное, объективное и достоверное освещение деятельности сект и тоталитарных культов, имеющих признаки воздействия на психику и сознание своих членов. Очевидно, что, учитывая сложность, противоречивость и запутанность

доктрин новых религиозных культов, журналисты столкнутся с проблемой адекватной оценки степени деструктивности той или иной секты или культа, а также формирования в этой связи общественного мнения.

Анализируя существующие в современном обществе формы общественного сознания, приходим к выводу, что политические идеи, правосознание, религия, философия, мораль, наука, искусство отличаются друг от друга способом отражения действительности, особенностями возникновения и развития, ролью в жизни общества, воздействием на личность и т.д. Но прежде всего – своим предметом. отождествить же общественное мнение с какой-либо из вышеназванных форм невозможно, так как предмет общественного мнения не ограничивается рамками какой-то одной сферы. Общественное мнение выражается в суждениях и о политике, и о религии, и о морали, и о культуре.

Выражая, так или иначе, свое отношение к религиозным объединениям, сектам или культам, оценивая, анализируя или регулируя отношения между сторонами, вовлеченными в конфликт, журналист, в конечном счете, всегда прибегает к поощрению, поддержке, утверждению или – наоборот – к осуждению, отрицанию, отказу в поддержке. Особого внимания заслуживает также зависимость полноты и объективности освещения тех или иных событий в национальных СМИ в зависимости от общего состояния свободы слова. Очевидно, что СМИ могут с различной степенью адекватности выражать как личное мнение, так и мнение, господствующее в обществе в целом, в отдельных этнических, конфессиональных, региональных группах. Таким образом, СМИ, если относиться к ним как к объектам изучения, предоставляют аудитории самые разные суждения по определенным социально значимым явлениям и процессам.

Анализ текстов в печатных СМИ позволяет при изучении определенной выборки достаточно точно сформировать представление о том, какого рода «новые» религиозные организации наиболее заслуживали внимание со стороны официальных лиц в тот или иной период времени; каково, по их информации, состояние общественного мнения о межконфессиональных взаимоотношениях; как они рисуют образ священника, адепта того или иного культа, обряды и службы; как отражают степень напряженности (или отсутствия таковой) между населением и деструктивными религиозными организациями [11, с.153].

Примечательно, что состояние общественного мнения, столь интересующее журналиста, является своеобразным отражением состояния «среды обитания» религиозных организаций.

Поскольку СМИ являются и средствами массовой коммуникации, то они выступают не только в роли канала выражения тех или иных взглядов, точек зрения, позиций, но и мощным средством формирования общественного мнения. В этой связи, безусловно, важно, насколько адекватны публикации и эфирные выступления реальному положению дел в сфере вероисповедания. Появляется необходимость постоянно сопоставлять существующую ситуацию в сфере религиозной деятельности, общественное мнение и отражение этих моментов в прессе, например местной, региональной.

Моделируя реальную ситуацию, когда журналист начинает готовить материал на темы, так или иначе связанные с религиозными взаимоотношениями, можно составить примерный алгоритм действий, могущий оптимизировать работу журналиста. Прежде всего, он должен максимально точно определить предмет своего изучения. Затем целесообразно оценить уже вышедшие в свет материалы на достоверность представленных событий; ошибочность или истинность суждений о событиях; преднамеренную ложь или реальность сообщаемого; степень «очернительства» или приукрашивания фактов действительности; вопросы или моменты, оставленные в тени и т.д.

Однако одно обращение к публикациям, касающимся религиозных организаций, дает лишь частичную и, зачастую, одностороннюю информацию о существующей реальности. Для изучения последней журналисту необходимо провести специальное миниисследование, посвященное общественному мнению о деятельности религиозных организаций, выраженному по другим информационным каналам. Связано это, прежде всего, с тем, что СМИ в той или иной степени способны порождать разного рода иллюзии, заблуждения, отражать не только и не столько реальную действительность, сколько ее официально одобряемый суррогат.

Не менее важными для журналиста являются изучение санкционированных митингов, уличных шествий, демонстраций и других массовых акций (иногда журналисту о многом могут рассказать лозунги и транспаранты некоторых митингов); пикеты и манифестации (через призму конфликта между населением и деструктивными культами); молва, анекдоты, слухи, несанкционированные массовые акции (носящие, чаще всего, спонтанный, стихийно-массовый характер); опросы, основанные на грамотно спланированной выборке (позволяют по сравнительно небольшому числу респондентов судить о состоянии и тенденциях развития социальных процессов в целом); анализ и изучение документов как канала выражения общественного мнения (изучению необходимо подвергать как личные документы, скажем дневники, так и заявления в правоохранительные органы, письма граждан в СМИ, отличающиеся высокой степенью искренности, официальные документы, оставляя за последними приоритет) [11, с.158].

Вполне естественно, что качество и достоверность информации, получаемой по разным каналам, должны критически осмысливаться журналистом с учетом особенностей того или иного канала. Так, например, пикеты и манифестации, учитывая «неуправляемость» этого объекта исследования, несистематичность его возникновения, резко сокращают его тематику и, как следствие, ведут к сокращению полноты применения методов изучения существующего общественного мнения. Молва, анекдоты, слухи, как проявление массового сознания, не содержат характерных для институционализированных каналов официальных форм выражения. На первое место здесь выдвинуты межличностные и массовые взаимоотношения, в обязательном порядке эмоционально окрашенные. По своим коммуникативным

функциям они относятся к типу информативных сообщений, ядро которых могут составлять как сведения о реальных, так и вымышленных событиях. Более того, первоначальные факты, ставшие сюжетами слухов, в процессе передачи искажаются порой до неузнаваемости. Таким образом, это как бы коллективная попытка найти ответ на актуальные вопросы в условиях дефицита достоверных сведений.

Не менее важен для журналиста и завершающий этап подготовки материала на тему конфессиональных отношений. Учитывая всю сложность и многоаспектность темы, после завершения статьи журналист должен проанализировать последнюю на предмет того, насколько она отличается от других на эту же тему; насколько конкретно ее содержание; есть ли в ней не относящиеся к теме рассуждения; есть ли в статье тезисы столь очевидные, что являются излишними; остались ли в ней тезисы, не подкрепленные доказательствами; можно ли усилить статью любым другим способом, если можно – то как?

Подобный комплексный подход поможет журналисту сформировать в собственном сознании отчетливую картину событий, максимально точно и объективно отражать общественное мнение.

Очевидно, что национальные СМИ способны сыграть ведущую роль в формировании общественного мнения, показе деструктивности и антиобщественности тоталитарных религиозных культов и сект, поиске путей установления межконфессионального спокойствия, религиозно-этнической толерантности.

Литература:

1. Тоталитарные секты Украины. Материалы международной конференции «Православие и угроза тоталитарных сект в Украине»//MIGnews-«реактивные новости» – 28.02.2002. – \09-33\
2. Интерфакс-Украина // «Крымское время».– №24(1625).
3. /«Национальная безопасность и оборона».– 2001–№4.– С24.
4. Григорьянц В. О некоторых особенностях развития этноконфессиональной ситуации в АРК //www.fortunecity.com/boozers/grapes/293/zurnal00/1927.htm.)
5. Червонная С. Возвращение и интеграция крымских татар в Крыму: 1990-е годы //Вынужденные мигранты. Интеграция и возвращение. – Москва, 1997.– С.171.
6. «Авдет».– 30 сентября 1998г.– С.3.
7. Аврахов Т. Поднимет ли в Украине голову фундаментализм? // «Киевские ведомости».– 26 ноября 1999г.– С.4.
8. УНИАН.– 5 февраля 2000г.
9. «Национальная безопасность и оборона».– 2001.–№4.– С. 34.
10. Сектанство, оккультизм и целительство в современной России: проблемы и опасности / Материалы к семинару 11 марта 1996 г.- Новосибирск: Центр по борьбе с сектанством при Соборе во имя благоверного и великого князя Александра Невского.- 1996.- Информационный бюллетень № 1.
11. Кривельская Н. Секта: угроза и поиск защиты. – М.: Фонд «Благовест», 1999.